

ленными врагами и соперниками отца. Даже тогда, когда после ожесточенных междоусобных боев *Юрий Долгорукий* получил столь желанный Киев, приходилось отражать атаки половцев. Во время одного из таких сражений

Андрей чуть было не погиб, во время другого лишился коня, потерял шлем и щит. От ран и плена спасло лишь чудо.

В награду за помощь отец выделял ему то Туров, то Пинск, то Дорогобуж и Пересопницу. Но только князь пытался обжиться в этих городах, устроить резиденцию, возвести укрепления, как появлялись соперники и сжигали все постройки. Получалось, что при живом отце дети росли сиротами, а жена была соломенной вдовой.

Решение Андрея Юрьевича переехать на северо-восток полностью поддержал княжеский духовник священник Николай. Он посоветовал взять с собой дивную византийскую икону Богоматери, сравнительно недавно привезенную из Константинополя. Она должна была стать главной покровительницей и святыней далекой северовосточной земли. Чтобы в дороге икона не пострадала, для нее был сделан золотой оклад, украшенный драгоценными камнями. Охранять святыню, помещенную в отдельный возок, было поручено сразу нескольким воинам.

В целом переезд прошел спокойно, но в десяти верстах от Владимира конь, везший икону Богоматери, вдруг остановился и не захотел двигаться дальше. Все сочли это особым Божьим знаком и решили устроить привал. Ночью князю Андрею приснилась Богоматерь со свитком в руке. Она повелела оставить свой образ во Владимире, который в то время был небольшим провинциальным городком. Стольными считались Ростов и Суздаль. На месте же привала следовало основать храм и монастырь. Андрей Юрьевич в точности исполнил божественное веление. Византийская икона осталась в главном владимирском храме, в то время еще Деревянном. А на